

ЖИВОЙ СОВРЕМЕНИК

В ИЗДАТЕЛЬСТВЕ художественной литературы (Гослитиздат) выходит восьмитомное собрание сочинений видного государственного деятеля, поэта, литературного и театрального критика, философа А. В. Луначарского. В него включены философские труды Луначарского, статьи о русской, советской и западноевропейской литературе, о театре, творческие портреты писателей-современников и другие работы. Издание подготовлено Институтом мировой литературы имени М. Горького Академии наук СССР.

Время сурово и по заслугам оценивает творчество наших далеких и близких предшественников. Бывает так, что тонны печатной бумаги лежат мертвым грузом на полках книгохранилищ, и самое слово, когда-то высказанное ушедшими от нас авторами, безнадежно умерло вместе с ними. Однако есть такие умы, которые сумели свои чувства и мысли, свои стремления и надежды передать людям будущего, ради которого они жили и боролись.

Среди таких вечно живых современников — и Анатолий Васильевич Луначарский.

Недавно в кинотеатре повторного фильма в Москве демонстрировался немой фильм «Саламандра». Он был создан более тридцати лет назад, и по ходу действия на несколько мгновений зрители увидели Анатолия Васильевича в служебном кабинете Наркомпроса. Те из нас, людей старшего поколения, кто общался с Луначарским и хорошо помнит его, не могли без волнения смотреть на живой облик этого выдающегося человека, возникший на экране. Вот мелькнули его выразительные глаза из-под очков, вот потянулась рука к телефонной трубке, вот он сделал характерное движение, откинувшись в кресле... Конечно, хорошо, что кинолента запечатлела дорожку для светских людей черты одного из строителей нашей великой культуры. Но сохранилось не только то, что связано с внешним обликом А. В. Луначарского, с памятью о нем,

как о человеке энциклопедических знаний, большого государственного ума и глубокого художественного чутья. Сохранилось его многообразное литературное наследство, еще раз убеждающее в том, что он — наш живой современник.

Невозможно изучать историю советского театра, не обращаясь к трудам Анатолия Васильевича, в которых отразились достижения, срывы, волнения — все события, связанные с жизнью театра в ту знаменательную пору, когда зарождалось и крепло советское сценическое искусство. Любое явление театральной жизни — новый спектакль, юбилейная дата, только что родившаяся пьеса советского драматурга, удачная актерская роль, смелый опыт режиссера — все находило отклик у Анатолия Васильевича, причем почти мгновенный, иногда остро критический, но всегда доброжелательный.

А литература! Кто, как не Луначарский, поддерживал молодого Маяковского в его новаторском творчестве. Анатолий Васильевич всегда знал, чем живет тот или иной писатель, что он пишет, и всегда спешил ободрить его, помочь советом, направить его мысль по верному пути. Он приветствовал появление новых романов Федора Гладкова и Всеволода Иванова, Александра Фадеева и Алексея Толстого. А скольким еще тогда неизвестным молодым писателям Луначарский давал «путевки в жизнь».

До сих пор мы с благодарностью читаем этюды и литературные портреты писателей, мастерски тонко набросанные Луначарским. Он оставил нам живые характеристики Радищева, Пушкина, Белинского, Чернышевского, Герцена, Добролюбова, Салтыкова-Щедрина, Достоевского, Короленко, Горького, Серафимовича, Фурманова, Маяковского. Значительны его работы о многих зарубежных писателях — Шекспире, Шиллере, Свифте, Гете, Гейне, Ибсене, Барбюсе, Ромене Роллане, Бернарде Шоу.

Со своими зарубежными современниками А. В. Луначарский поддерживал непрерывные творческие связи, и крупнейшие из них всегда с уважением отзывались об Анатолии Васильевиче. Бернард Шоу, посетивший в 1931 году Советский Союз и впервые встретившийся со своим давнишним другом Луначарским, сказал: «...Для меня было громадным удовольствием столкнуться лицом к лицу с некоторыми силами, которые были для меня поныне всего лишь именами. Неделию тому назад Луначарский был для меня очень известным именем. Но сейчас он для меня живой человек. И я нашел в нем не только партийца-коммуниста, но и нечто, что русские и только русские могут мне дать: я имею в виду умение понять и оценить мои собственные драматические произведения с такой глубиной и с такой тонкостью, которую — я должен это признать — я никогда не встречал в Западной Европе».

Так же высоко оценивали Луначарского Ромен Роллан, Анри Барбюс и многие другие передовые деятели культуры Западной Европы.

Во всех областях искусства — в литературе, театре, живописи, музыке и архитектуре Луначарский был, что называется, «свой человек». И его статьи в защиту правды жизни, отраженной в правде искусства, звучат и сейчас как боевое слово пламенного критика — марксиста. Стоит вспомнить, как он в переполненном зале Коммунальной академии говорил о принципах социального реализма.

Луначарский был деятелем ленинского типа. Интересам народа, росту его духовной культуры была подчинена вся его творческая жизнь. Чуткий, отзывчивый, он глубоко вникал в самую суть культурного строительства, которым руководил. Широко образованный и вместе с тем необычайно скромный, он никогда не навязывал своего личного вкуса художнику, а умело и с большим тактом давал нуж-

ное направление, руководствуясь задачами революционного времени. «Я — за новаторство, но против шутовства, против формализма», — не раз заявлял Луначарский.

Сейчас, когда думаешь об Анатолии Васильевиче, о его жизненном и творческом пути, явственно понимаешь, что это был путь бойца партии и поэта революции. Все, что творилось вокруг него, что происходило в стране — и победа пролетариата, и успехи первой пятилетки, и огромные достижения новой культуры, — все поэтизировалось Луначарским и воспринималось им как великое деяние века.

От первых дней революции и чуть ли не до последнего дня жизни он был всегда окружен людьми и не мог без них жить. Вспоминается его кабинет на Сретенском бульваре в Москве, где помещался Наркомпрос. Без конца хлопали двери в приемной: входили многочисленные посетители — от актеров до сельских учителей, от комсомолок до старых большевиков — и для всех у Анатолия Васильевича находилось время.

Луначарский оставил нам огромное литературное наследство, отдельные части которого до сих пор недостаточно изучены и оценены. Выходящее сейчас в издательстве «Художественная литература» собрание его сочинений в восьми томах включает лишь небольшую часть написанного им.

Тридцать лет назад ушел из жизни этот удивительный человек, но время настойчиво сохраняет его для нас, как живого нашего современника. Сам Луначарский определил, в чем значение деятельности революционера: «Те, кто жил в нашей партии, по-настоящему жил в ней, те, конечно, не умирают целиком: лучшее, что у них было, остается бессмертным, бессмертным тем бессмертием, которым бессмертна партия».

Александр ДЕЙЧ,
писатель.
(АПН).